ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 36 Понедѣльникъ, 26 сентября (9 октября) 1905 г. № 36

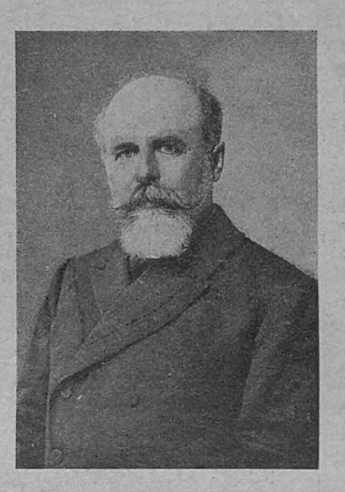
Б. Е. Иваницкій,
новый товарищъ министра путей сообщенія.

Профессоръ П. Н. Милюковъ,
выбранный на-дняхъ въ центральный комитетъ для руководства избирательной кампаніей.

Профессоръ Н. Л. Щукинъ,
выбранный директоромъ женскихъ политехническихъ курсовъ.

Проф. Сергѣй Павловичъ Глазенапъ.
(Къ 35-лѣтію ученой дѣятельности).

Изъ бумагъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова.

„Диктатура сердца".—Проектъ лорисъ-меликовской конституціи.—1-е марта 1881 года.—Послѣдняя воля императора Александра II. — Чудовскій отшельникъ.—Прошлое и будущее.

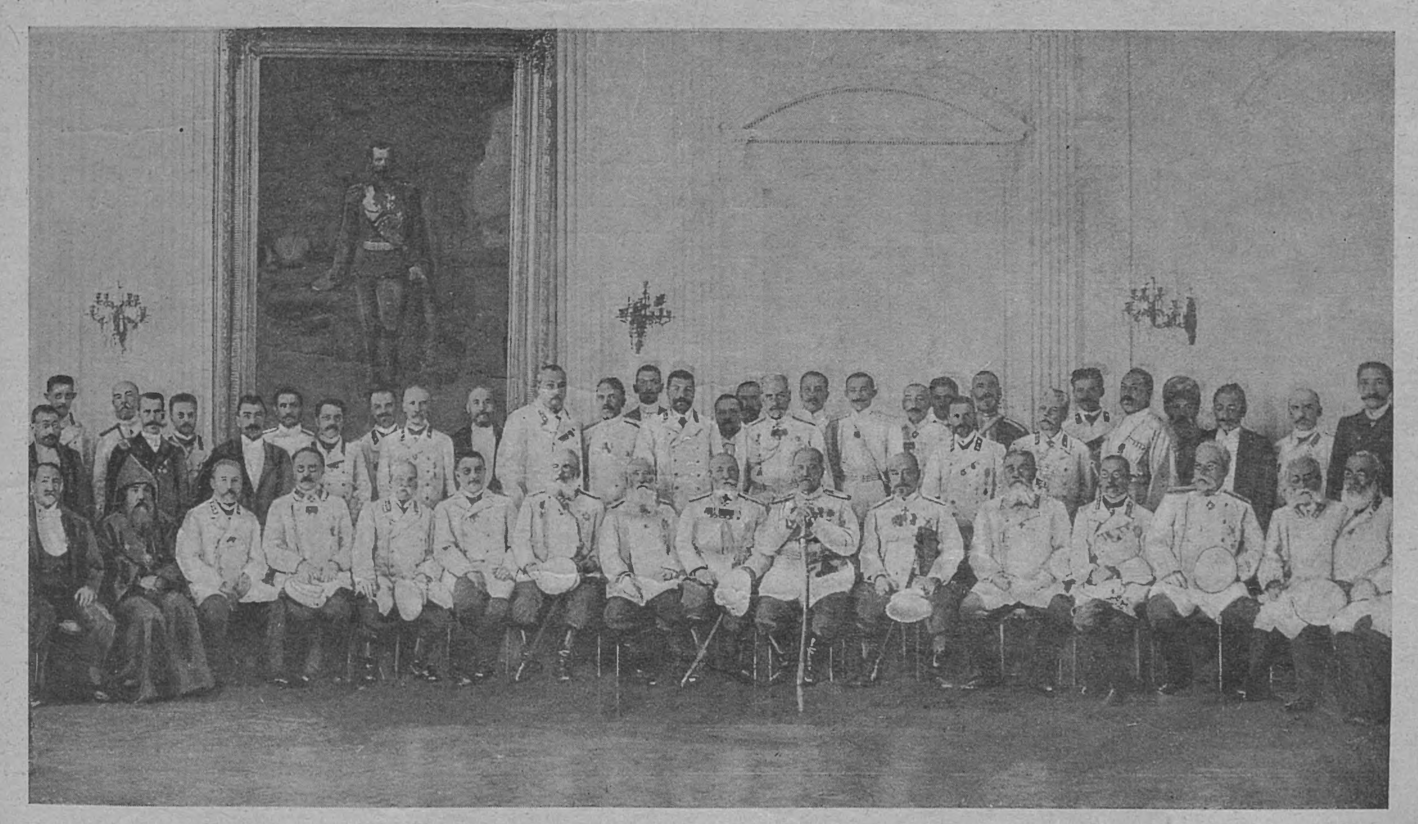
I.

Въ сентябрьской книгѣ журнала „Всемірный Вѣстникъ" опубликованъ г. Сухонинымъ отрывокъ изъ бумагъ покойнаго графа Лорисъ-Меликова, — государственнаго дѣятеля, игравшаго такую видную роль въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II и бывшаго душою освободительнаго дѣла.

6-го августа 1880 года графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ былъ призванъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Министромъ проектируется рядъ реформъ, начиная съ полнаго упраздненія III отдѣленія, переименованнаго въ департаментъ государственной полиціи и кончая введеніемъ въ Россіи народнаго представительства.

Проектъ „лорисъ-меликовской конституціи", нисколько не нарушавшій основныхъ принциповъ самодержавія, какъ извѣстно, былъ одобренъ Государемъ утромъ 1-го марта 1881 года, за нѣсколько часовъ до трагической кончины Александра II.

Группа участниковъ съѣзда по вопросу о введеніи земства на Кавказѣ, съ намѣстникомъ графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ во главѣ.
Съ фотографіи корреспондента, автоташи „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Основная мысль проекта сводилась къ признанію пользы и своевременности привлеченія мѣстныхъ дѣятелей къ совѣщательному участію въ изготовленіи центральными учрежденіями законопроектовъ по тѣмъ вопросамъ, которые будутъ признаны Высочайшею волею подлежащими разрѣшенію. Должны были быть образованы подготовительныя комиссіи изъ членовъ правительственныхъ вѣдомствъ, „свѣдущихъ" лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія или народной жизни.

Составленные подготовительными комиссіями законопроекты, ранѣе внесенія ихъ установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ, должны были передаваться на обсужденіе общей комиссіи.

Общая комиссія, подъ предсѣдательствомъ лица, непосредственно избраннаго Высочайшею властью, по проекту составлялась: а) изъ назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ подготовительныхъ комиссій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ, и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ.

Отъ губерній, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избиралось въ составъ общей комиссіи по одному или по два члена, соображаясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляется губернскимъ земскимъ собраніямъ.

Члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются городскими думами, въ столицахъ— по два, въ прочихъ городахъ—по одному.

Губернскимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ предоставляется избрать членовъ общей коммиссіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города.

Порядокъ и условія назначенія въ общую комиссію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо.

Члены подготовительныхъ комиссій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ общей комиссіи, присутствуютъ въ ней съ правомъ голоса при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали.

Для занятій общей комиссіи назначался опредѣленный срокъ.

Работы общей комиссіи имѣли значеніе совѣщательное.

„Учрежденіемъ не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательнаго ихъ обсужденія. Разсмотрѣнные общею комиссіею законопроекты вносятся законнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ подлежащими министрами, съ изложеніемъ и собственнаго заключенія министра. За установленіемъ сихъ главныхъ положеній предстояло, согласно Высочайшимъ указаніямъ, опредѣлить въ ближайшемъ будущемъ требуемыя означеннымъ повелѣніемъ подробности касательно состава, созыва и порядка дѣйствій предположенныхъ комиссій; а между тѣмъ центральныя учрежденія обязывались немедленно приступить къ собранію и разработкѣ матеріаловъ по вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію въ подготовительныхъ комиссіяхъ".

Такъ писалъ въ историческомъ документѣ 6-го марта 1881 года министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ.

Изъ этого документа, только теперь опубликованнаго въ Россіи, явствуетъ, что, „вступивъ на прародительскій Престолъ, преемникъ Державнаго мученика, Императоръ Александръ III, обрѣлъ въ завѣщанной ему предками любви къ народному благу великую рѣшимость твердо слѣдовать по пути, предуказанному въ Бозѣ почившимъ незабвеннымъ Родителемъ".

Руководясь такимъ рѣшеніемъ, Императоръ Александръ III соизволилъ повелѣть принять къ точному исполненію священную волю своего Державнаго родителя, какъ достойное всей его жизни прощаніе его со своимъ народомъ.

Далѣе въ томъ же документѣ указывается, что „Его Величеству благоугодно было указать министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы самый порядокъ опубликованія во всеобщее свѣдѣніе Высочайшаго по сему предмету повелѣнія былъ тотъ же, какой предуказанъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II."

Ровно черезъ мѣсяцъ графъ Лорисъ-Меликовъ удалился отъ дѣлъ.

2.

Въ теченіе семи лѣтъ онъ былъ невольнымъ зрителемъ совершавшейся въ Россіи реакціи, сокрушавшей всѣ начинанія освободительнаго царствованія. „Бѣдное отечество!—писалъ Лорисъ-Меликовъ съ чужбины, куда ему пришлось удалиться, отряся прахъ родины,—настанетъ-ли когда-либо вожделѣнная пора, когда и русскому, по примѣру другихъ, дозволено будетъ гласно и свободно выражать свои мнѣнія и убѣжденія, давать свои оцѣнки, не рискуя попасть за это въ число ярыхъ революціонеровъ и сокрушителей основъ государства?"

Бумаги покойнаго государственнаго дѣятеля, до сихъ поръ не опубликованныя въ Россіи, представляютъ не только огромное общественно-историческое значеніе, но и проливаютъ яркую полосу свѣта на темную эпоху.

Къ сожалѣнію, всѣ бумаги покойнаго изъяты изъ частныхъ рукъ и составляютъ принадлежность недоступныхъ архивовъ.

Немедленно послѣ смерти графа, послѣдовавшей 12-го декабря 1888 г. въ Ниццѣ, на квартиру покойнаго явился одинъ изъ членовъ русскаго посольства въ Парижѣ съ просьбой, отъ имени правительства, наложить печати на всѣ бумаги и письма графа и передать ихъ въ распоряженіе русскаго правительства. Вдова покойнаго исполнила это желаніе, точно также и всѣ друзья и знакомые Михаила Таріиловича, съ которыми онъ состоялъ въ перепискѣ.

Тѣмъ не менѣе, уцѣлѣли въ частныхъ рукахъ копіи съ нѣкоторыхъ бумагъ, снятыя собственноручно бывшимъ министромъ.

Незадолго до смерти графъ М. Т. передалъ эти копіи одному изъ своихъ друзей съ просьбой хранить въ домашнемъ архивѣ и обнародовать при первой возможности.

Такова была воля покойнаго, прекрасно сознававшаго, что такая возможность наступитъ еще нескоро.

„Пусть онѣ лежатъ въ вашихъ бумагахъ; быть можетъ, лѣтъ черезъ двадцать пять, когда отъ насъ пойдетъ уже лопухъ, перейдутъ онѣ въ руки будущаго Бартенева или Семевскаго и ознакомятъ русское общество съ переживаемой нами нынѣ тяжелой эпохой"...

Записки и воспоминанія, которыя набрасывалъ Лорисъ - Меликовъ за годы вынужденнаго бездѣйствія вдали отъ родины, онъ самъ почти наканунѣ своей смерти предалъ огню. Онъ, по его собственному признанію, „оставилъ въ цѣлости лишь подлинные документы въ бумагахъ и письмахъ, по которымъ будущій собиратель можетъ безпристрастнѣе произвести оцѣнку всего происходившаго. „Хотя въ означенныхъ бумагахъ находятся свѣдѣнія, говорящія какъ въ мою пользу, такъ и во вредъ, но я не уничтожилъ ни одного листа; долженъ сказать, что за послѣднее время я получилъ какое-то отвращеніе къ мемуарамъ, запискамъ и разнымъ воспоминаніямъ. Изданія этого рода расплодились во множествѣ и обратились въ какой-то шантажъ и самообѣленіе."

3.

Документы, сохранившіеся въ дружескомъ архивѣ и воспроизводитъ г. Сухонинъ во „Всемірномъ Вѣстникѣ".

Живя отшельникомъ, мало съ кѣмъ переписываясь, за исключеніемъ только немногихъ испытанныхъ друзей, графъ Лорисъ-Меликовъ испыталъ всю тяжесть и горечь положенія человѣка, угасающаго безъ возможности приложить свои силы къ дѣлу. Недавно еще вознесенный на огромную высоту власти, прежній „диктаторъ" Россіи, однако, нисколько не жаловался на судьбу.

Онъ находилъ утѣшеніе въ томъ, что не успѣлъ „зачуметься" общей болѣзнью петербургскаго чиновничества, симптомы которой выражаются въ низкопоклонствѣ, пролазничествѣ и мелкомъ тщеславіи.

Иногда, правда, „невыносимая хандра" одолѣвала графа и „на душѣ его становилось такъ же скверно, какъ и въ отечествѣ".

Останавливаясь мысленно на жизни Россіи, Лорисъ-Меликовъ скорбѣлъ о раздраженномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гнетущемъ состояніи общества. „Трудно сказать, какими послѣдствіями обозначится, въ концѣ концовъ, это настроеніе, но, если можно судить по примѣрамъ исторіи, то нельзя ожидать добрыхъ и безкровныхъ результатовъ. Стыдно и печально".

Кратковременная поѣздка въ Петербургъ для свиданія съ сыновьями убѣдила графа о невозможности жизни въ Россіи.

Опальное имя Лорисъ-Меликова въ офиціальныхъ сферахъ не возбуждало особыхъ симпатій, даже за перепиской бывшаго диктатора слѣдили: и распечатывали, и прочитывали. Какая злая, горькая иронія! Тѣмъ не менѣе, фактъ остается фактомъ и въ іюлѣ 1882 года графъ Лорисъ-Меликовъ пишетъ одному изъ своихъ друзей за границу:

„Письмо отправляю съ однимъ моимъ знакомымъ, который броситъ его въ почтовый ящикъ въ Эйдкуненѣ. Писемъ по почтѣ не отправляйте ко мнѣ; но прошу васъ, хотя бы въ двѣ недѣли разъ, увѣдомлять меня телеграммою, гдѣ вы и здоровы-ли вы. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вся переписка какъ моя, такъ и массы другихъ лицъ раскрывается и прочитывается, хотя бы письмо было адресовано въ какой-либо магазинъ или посылалось изъ магазина. Надо же было умудриться до того, чтобы подвергать цензурѣ письма Л. Меликова, Милютина, Ковалевскаго и имъ подобныхъ! Нынѣшніе охранители знаютъ лучше многихъ другихъ, что ни въ перепискѣ, ни въ дѣйствіяхъ названныхъ лицъ ничего преступнаго найтись не можетъ, но имъ нужно уловить хотя бы маленькую сплетню, чтобы раздуть ее и обратить въ политическій вопросъ. Жалкая и бездарная игра".

„Впрочемъ, удивляться этому не слѣдуетъ. „Ликуютъ нынѣ всѣ пострадавшіе въ предшествующіе два года: Толстой, Маковъ, Валуевъ, Грейгъ, Жерве, бывшій попечитель Харьковскаго округа и большой другъ Толстого, Ливенъ (также другъ Толстого), Катковъ и всѣ друзья этихъ господъ сомкнулись нынѣ въ одну общую и торжествующую артель; лозунгъ ихъ—жарь и мети! Что будетъ дальше, —сказать трудно; знаю только, что лицамъ,

находящимся въ моихъ условіяхъ, необходимо совершенно устраниться отъ всякихъ дѣлъ и даже разговоровъ. Программу эту выполню строго".

Онъ дѣйствительно выполнилъ ее до конца.

4.

Отчужденный отъ жизни, замкнувшись въ тиши сельскаго уединенія (вблизи станціи Чудово, никол. ж. д.),—уединенія столь „несвычнаго" характеру и привычкамъ, Лорисъ-Меликовъ находилъ лишь одно утѣшеніе. Сплетни, подобно комариной стаѣ жужжавшія надъ его головой, не долетали въ чудовскую опальную обитель.

Здоровье было расшатано, нервы издерганы въ конецъ. Приходилось серьезно рѣшать даже такой вопросъ: можно ли будетъ выполнить „давнее желаніе" повидаться въ Тифлисѣ съ престарѣлой матерью, которой графъ не видалъ съ самаго окончанія войны.

Вопросы—что дѣлать дальше? какъ жить?—вставали съ новою силой.

Тянуло на югъ въ теплые края отъ холода и слякоти сѣверныхъ болотъ, тянуло и въ Петербургъ къ оставленной семьѣ.

Заграничная же поѣздка представляла неудобство и въ матеріальномъ отношеніи: жить на два дома, пишетъ М. Т.,—при имѣющихся моихъ средствахъ, слишкомъ затруднительно; тратить выше средствъ—неприлично, отказывать же себѣ даже въ самыхъ скромныхъ привычкахъ—больше чѣмъ трудно въ моемъ возрастѣ".

Переписка съ друзьями, давая отраду, въ то же время приносила огорченія, такъ какъ „почтовое вѣдомство до того стало любопытнымъ, что педантически справляется, кто съ кѣмъ и о чемъ переписывается".

Приходилось заняться отправкой писемъ „окольнымъ путемъ", писать условными знаками.

Все это, буквально, отравляло жизнь и только въ Парижѣ „находящійся въ отпуску впредь до излѣченія" государственный человѣкъ вздохнулъ свободнѣе.

Но и здѣсь, среди шума и сутолоки парижской жизни, „милые соотечественники" не разъ бередили неулегшіяся еще впечатлѣнія.

„Чувство,—писалъ Лорисъ-Меликовъ въ 1883 году,—близкое къ отвращенію, одолѣваетъ меня всякій разъ, когда представляю себѣ ту разъѣдающую петербургскую среду, въ которой, за исключеніемъ собственной семьи, придется мнѣ вращаться. Никакія усилія не могутъ дать тамъ желанныхъ результатовъ, если только человѣкъ не рѣшится войти, такъ сказать, въ сдѣлку со своей совѣстью и, заглушивъ основныя понятія о чести, прикидываться вседовольнымъ и, въ большей части случаевъ, говорить совершенно обратное тому, что лежитъ на душѣ. При такой обстановкѣ поневолѣ высохнешь, какъ сухарь, и только нервы будутъ свидѣтельствовать о существованіи человѣка".

Такъ угасалъ на чужбинѣ недюжинный государственный дѣятель, вдали отъ родины, отъ всего близкаго и любимаго. Онъ до такой степени втянулся „въ механическую жизнь, что не чувствовалъ даже потребности въ ея видоизмѣненіи".

Прошлое уплыло безвозвратно, угасли мечты. На будущее — и Россіи, и личной жизни—было мало надеждъ.

Подходила преждевременно старость, и вѣрный себѣ Лорисъ шелъ навстрѣчу надвигавшейся смерти...

Ник. Носковъ.

Государственная уставная грамота Россійской Имперіи 1818 года.

Императоръ Александръ I желалъ дать конституцію Россіи. Въ бумагахъ Н. Н. Новосильцова, въ Варшавѣ, во время мятежа 1830 г., была найдена „Государственная уставная грамота Россійской Имперіи 1818 г"; временное польское правительство ее отпечатало. Случайно кн. Д. Д. Оболенскій досталъ за границей печатный экземпляръ этого интереснаго документа и помѣстилъ его въ „Русскомъ Архивѣ".

„Государственная уставная грамота 1818 г." отличается такой стройностью разработки и такой полнотой государственнаго замысла, которой въ значительной степени не достаетъ „Учрежденію Государственной Думы", 6-го августа 1905 г.

Приводимъ въ извлеченіи названный газетый этотъ, неосуществленный проектъ.

Хотя терминъ „Самодержавіе" нигдѣ ни разу не упомянутъ въ „Государственной Уставной Грамотѣ", однако въ ст. 11 и 12 выражено, что

„Державная власть нераздѣлима"; „Государь есть единственный источникъ всѣхъ въ Имперіи властей: гражданскихъ, политическихъ, законодательныхъ и военныхъ".

Но законодательной власти Государя „содѣйствуетъ" государственный сеймъ (ст. 13), а **„основаніе державной власти и образъ дѣйствій оной опредѣляются сею** Государственной уставною грамотою, **жалуемою на вѣчныя времена"** (ст. 10). Эти положенія, выраженныя въ главѣ II, **подкрѣпляются главой III**, въ которой изложены „Ручательства державной власти". Ручательства же слѣдующія:

Ст. 91. Да будетъ Россійскій народъ отнынѣ навсегда имѣть народное представительство. Оно должно **состоять** въ государственномъ сеймѣ (Государственной Думѣ), составленномъ изъ Государя и двухъ палатъ. Первую подъ именемъ высшей палаты образуетъ сенатъ; вторую подъ именемъ посольской палаты—земскіе послы и депутаты окружныхъ городскихъ обществъ.

ст. 89. Свобода тисненія обезпечивается. Законъ излагаетъ правила къ обузданію злоупотребленій.

ст. 81. Коренной Россійскій законъ **„Безъ суда никто да не накажется"** и освященное учрежденіемъ о губерніяхъ правило (§ 401) „чтобы никто безъ объявленія ему вины и снятія съ него допроса, въ теченіе 3 дней по задержаніи, не лишался свободы и не содержался въ тюрьмѣ" распространяется на всѣхъ жителей вообще въ слѣдующей силѣ.

Въ ст. ст. 80—88 говорится о равенствѣ всѣхъ предъ закономъ и объ условіяхъ, при которыхъ допускается арестъ, обвиненіе, осужденіе и наказаніе когolибо; указывается право просить помилованія; устанавливается отвѣтственность за самопроизвольное задержаніе.

Въ ст. 78 православіе провозглашается господствующей вѣрой Имперіи, **но безъ утѣсненія свободы всѣхъ прочихъ** вѣроисповѣданій.

Условія народнаго представительства по „Госуд. уст. грамотѣ 1818 г." поставлены въ связь съ особымъ дѣленіемъ Имперіи на большія области, называемыя „намѣстничествами" и заключающія въ себѣ опредѣленное число губерній, смотря „на нравы, обычаи и особые или мѣстные законы, жителей между собой сближающіе". Уѣзды губерній дѣлились на округи, состоящіе изъ городовъ 3-й степени, къ которымъ причислялись въ опредѣленномъ числѣ волости, села и деревни. Округи образовывались кромѣ того обязательно и при городахъ 2-й и 1-й степени, т.-е. уѣздныхъ и губернскихъ (Гл. I).

„Государственный сеймъ (Государственная Дума) раздѣляется на частныя сеймы (думы) намѣстническихъ областей, созываемые каждые 3 года, и общую Государственную Думу, созываемую каждыя пять лѣтъ (ст. 100).

Частныя думы или сеймы намѣстническихъ областей составляются изъ Государя и двухъ палатъ; первая, высшая, образуется изъ одного департамента сената, присутствующаго въ мѣстѣ пребыванія намѣстника; вторая, подъ именемъ „земской посольской палаты", составляется изъ двухъ третей избраннаго въ области намѣстничества числа пословъ и депутатовъ, Государемъ утвержденныхъ.

Избраніе пословъ и депутатовъ производится уѣздными дворянскими собраніями (послы) и окружными городскими обществами (депутаты).

Земская посольская палата пословъ и депутатовъ каждаго намѣстническаго сейма выбираетъ изъ своей среды земскихъ пословъ и депутатовъ во вторую палату общаго государственнаго сейма, въ числѣ четвертой части состоящихъ на-лицо пословъ и депутатовъ.

Въ обоихъ столицахъ проектировались столичные сеймы на томъ же основаніи, какъ намѣстническіе, и на тѣхъ же основаніяхъ „посольскія палаты" столичныхъ сеймовъ выбирать должны были пословъ и депутатовъ въ общегосударственный сеймъ, въ „палату земскихъ пословъ".

Никто изъ членовъ сеймовъ во время сессіи не могъ быть задержанъ или судимъ уголовнымъ судомъ безъ вѣдома палаты, къ которой онъ принадлежитъ.

Засѣданія обѣихъ палатъ должны были происходить при открытыхъ дверяхъ, т. е. „въ присутствіи постороннихъ лицъ, коимъ входъ не возбраняется" (ст. 131), при полной свободѣ сеймовъ въ изложеніи своихъ мнѣній о проектахъ, вносимыхъ на обсужденіе сеймовъ по Высочайшей волѣ, такъ какъ „проекты эти не почитаются ни одобренными, ни утвержденными" (ст. 130).

„Всѣ евреи, не исключая и тѣхъ, кои записаны въ гильдіи или имѣютъ недвижимую собственность, участія въ собраніяхъ городскихъ обществъ не имѣютъ", т. е. въ представительствѣ участія имъ не предоставлялось; не предоставлялось оно и крестьянамъ, находившимся тогда въ крѣпостной зависимости.

Германскій ученый о двоеженствѣ.

Происхожденіе брака.—Половая зрѣлость и брачный возрастъ. — Древне-нѣмецкое право. — Кровное родство.— Міръ древнихъ.—Среди дикарей. — Ученыя соображенія.— Здоровье и бракъ.—Проектъ двоеженства.—Легкомысліе автора.

Книга нѣмецкаго врача Шидлова „Бракъ и его вліяніе на здоровье и продолжительность жизни", изданная недавно въ Берлинѣ, представляетъ весьма интересное изслѣдованіе по вопросу о бракѣ. Авторъ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что основой брака является прежде всего женщина, а потомъ ужъ мужчина. Для женщины побудительной причиной брака съ незапамятныхъ временъ являлась потребность въ защитѣ, пищѣ и потомствѣ, а для мужчины—сначала лишь потребность въ наслажденіяхъ и удобствѣ, а потомъ ужъ продолженіе вида и рода. Наряду съ изслѣдованіями вопроса о происхожденіи брака, Шидловъ даетъ и свѣдѣнія о брачномъ возрастѣ у различныхъ племенъ и народовъ.

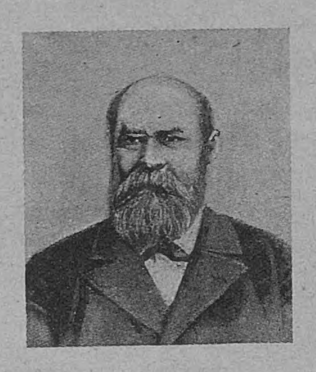
На австралійскомъ материкѣ и понынѣ весьма часты браки съ 12—14-лѣтними дѣвочками. Въ Гвіанѣ выходятъ замужъ 9-лѣтнія дѣвочки. Сѣверозападныя индѣйскія племена и жители Огненной Земли

А. В. Алехинъ,
курскій городской голова.

А. М. Колюбакинъ,
предсѣдатель новгородской губернской земской управы.

В. И. Долженковъ,
курскій губернскій гласный.

А. А. Свѣчинъ,
предсѣдатель черниговской губернской земской управы.

Русскіе общественные дѣятели.

берутъ въ жены 12—14-лѣтнихъ дѣвушекъ, причемъ и самому мужу, обыкновенно, бываетъ отъ 14—16 лѣтъ. Рано женятся туземцы Бразиліи и Таламаоки, выбирая невѣстъ въ 10—12-лѣтнемъ возрастѣ. Интересно, что въ Гандху невѣстѣ бываетъ отъ 14 до 16 лѣтъ, а жениха выбираютъ десяти-двѣнадцати лѣтъ.

Ранніе браки отнюдь не рѣдки и въ Европѣ. Мы находимъ ихъ среди крестьянъ и фабричныхъ рабочихъ.

Для цивилизованныхъ народовъ наилучшимъ возрастомъ при вступленіи въ бракъ слѣдуетъ признать: для мужчины отъ 24 до 30 лѣтъ, а для женщины отъ 18 до 24 лѣтъ. Въ болѣе раннемъ возрастѣ мужчина еще не успѣваетъ занять достаточно прочнаго соціальнаго положенія, чтобы быть въ состояніи содержать свою семью.

Замѣчательно, что старинное нѣмецкое право придавало большее значеніе физіологической зрѣлости, чѣмъ какимъ-либо другимъ элементамъ брака. Саксонское и швабское „зерцало" объявляютъ 14-лѣтняго юношу и 12-лѣтнюю дѣвочку созрѣвшими для брака. По мнѣнію д-ра Шидлова, наиболѣе нормальными годами наступленія зрѣлости слѣдуетъ считать 17—20-лѣтній возрастъ для мужчинъ и 16—18-лѣтній—для женщинъ. Такіе, въ раннемъ возрастѣ заключенные браки только тогда представляютъ опасность для здоровья и продолжительности жизни, когда они связаны съ неблагопріятными условіями ремесла и дурнымъ питаніемъ.

По вопросу о кровномъ родствѣ и бракахъ между лицами, въ немъ состоящими, д-ръ Шидловъ высказываетъ мнѣнія, весьма часто противорѣчащія общераспространеннымъ взглядамъ. Сужденія о кровномъ родствѣ въ бракѣ весьма различны, какъ у самихъ народностей, такъ и у тѣхъ ученыхъ, которые посвятили свое время подобнымъ изслѣдованіямъ.

Въ древности браки между кровными родными были вовсе не рѣдки. У древнихъ египтянъ и персовъ такіе браки были единственно возможными для царской династіи. Этотъ обычай основывался на томъ соображеніи, что только сестра царя, какъ происходящая отъ одинаково высокой крови, достойна стать его супругой.

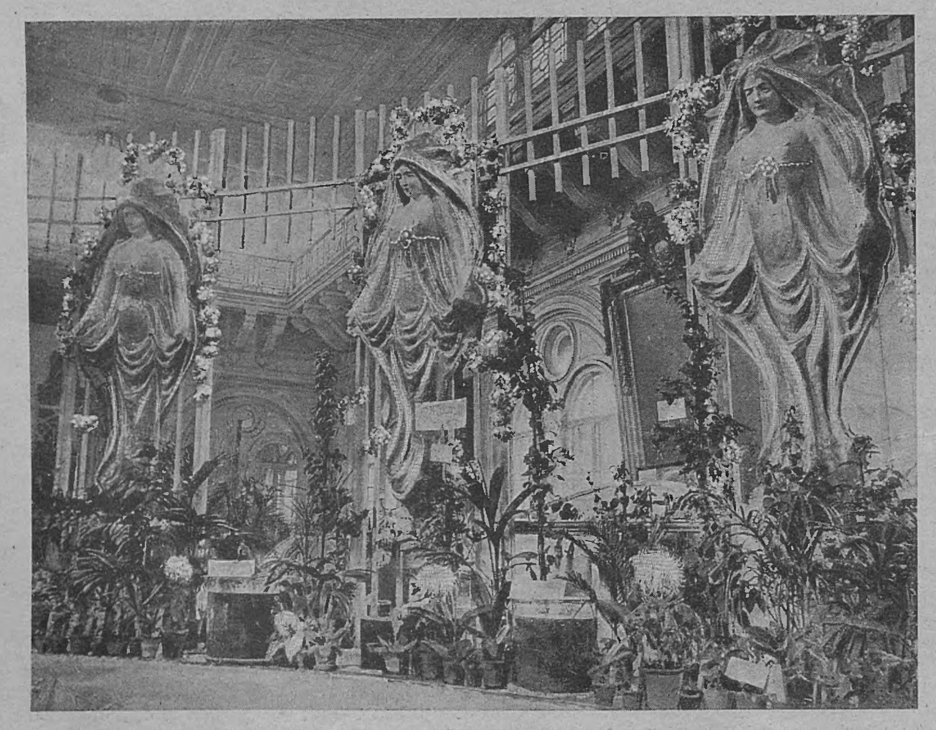
У нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ, въ Индійскомъ архипелагѣ, у австралійцевъ и у индѣйцевъ Америки кровные браки частью вошли въ обычай, а частью только терпимы. Въ Америкѣ этотъ видъ брака ведетъ свое происхожденіе отъ перуанцевъ, у которыхъ Инка (царь) могъ жениться лишь на собственной сестрѣ.

Возможность брака между кровными родными вызвала со стороны другихъ

Иркутскій генералъ-губернаторъ
графъ Кутайсовъ.
(Къ введенію земства въ Сибири).

народностей весьма строгія запрещенія, заходящія кое-гдѣ такъ далеко, что не разрѣшаются не только браки между лицами, принадлежащими къ одному и тому же племени, но даже и между говорящими на одномъ нарѣчіи. Въ Китаѣ бракъ между однофамильцами воспрещенъ даже въ томъ случаѣ, если они не состоятъ ни въ какомъ родствѣ.

Рѣдкія комнатныя растенія и акваріумы съ экзотическими рыбками.
Декоративное убранство по рисунку художника К. Изенберга.

Выставка общества любителей комнатныхъ растеній и акваріумовъ въ залѣ С.-Петербургской городской думы.

Съ фотографіи В. Полонскаго, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

В. Н. Лясецкій,
выбранный помощникомъ директора с.-петербургскихъ женскихъ политехническихъ курсовъ.

Г. Ліу, новый китайскій посланникъ и полномочный министръ во Франціи.

Въ странахъ, гдѣ кровные браки воспрещены, это воспрещеніе поддерживается наказаніемъ лицъ, виновныхъ въ его нарушеніи. Здѣсь можно найти всѣ промежуточныя степени кары, начиная отъ простого непризнанія брака до пытокъ и смертной казни. Во многихъ случаяхъ наказаніе налагается сообразно степени родства въ недозволенномъ бракѣ.

Причины, по которымъ запрещаются браки между родственниками, по мнѣнію д-ра Шидлова, вовсе неясны. По существу, браки между близкими родными не влекутъ за собой никакихъ вредныхъ послѣдствій для ихъ здоровья. Эти послѣдствія обнаруживаются только въ лицѣ потомковъ, и то нерѣдко черезъ нѣсколько поколѣній.

Вопросъ о томъ, насколько бракъ между кровными родственниками отражается на здоровьи потомства, послужилъ въ теченіе долгаго времени предметомъ серьезнѣйшихъ изысканій, возбуждавшихъ къ себѣ высокій интересъ, вслѣдствіе связаннаго съ нимъ вопроса о наслѣдственныхъ порокахъ.

Хотя часть изслѣдователей — противниковъ кровнаго брака — и устанавливаетъ, на основаніи весьма убѣдительнаго подбора фактовъ, наличность вредныхъ послѣдствій такого супружества, съ другой стороны, противники ихъ взгляда говорятъ не менѣе убѣдительнымъ языкомъ.

Шиллеръ-Тицъ, авторъ крупнаго сочиненія о вредныхъ послѣдствіяхъ кровнаго брака, тѣмъ не менѣе приводитъ наблюденія, подверждающія обратный взглядъ на дѣло. Таковы отчеты врача Августа Вуазена о французской общинѣ Бацъ, въ департаментѣ Луары. Ко времени его отчетовъ, въ 1864 г., на 3300 жителей общины приходилось 46 браковъ между кровными родственниками: 5 между двоюродными братьями и сестрами, 31 между дѣтьми двоюродныхъ братьевъ и сестеръ и 10 между кузенами въ четвертой каноническои или восьмой римской степени родства. И только 2 брака были бездѣтны. Остальные 44 дали 172 ребенка, которые, какъ и родители, пользовались вожделѣннымъ здравіемъ.

Новое здачіе китайской миссіи въ Парижѣ.
Съ рисунка архитектора М. Марселя, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Голландскій ученый Бюхнеръ изслѣдовалъ здоровье островитянъ на Гохландѣ, въ Зюдерзее. Всѣ 600 — 700 жителей острова—здоровые, сильные люди, хотя уже въ теченіе столѣтій заключаютъ браки только въ своей средѣ. Совершенно то же нашелъ А. Б. Хутъ въ одной рыбачьей деревушкѣ. Можно было бы привести еще не мало такихъ фактовъ изъ жизни отрѣзанныхъ отъ сообщенія съ остальнымъ міромъ мѣстечекъ и селеній.

Какъ уже было указано, значительное число народностей и племенъ, болѣе или менѣе дикихъ, живетъ въ кровномъ бракѣ. И у нихъ не обнаружено или не всегда обнаруживаются вредныя послѣдствія ихъ браковъ.

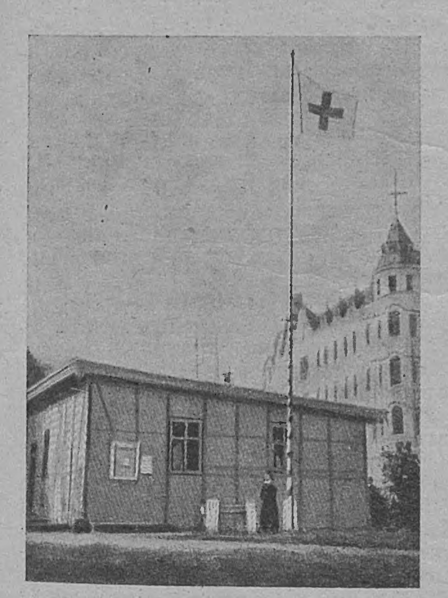
Если эти соображенія д-ра Шидлова имѣютъ, главнымъ образомъ, теоретическое значеніе, зато его замѣчанія о здоровьи лицъ, вступающихъ въ бракъ, и мѣрахъ предосторожности противъ передачи потомству болѣзней родителей—носятъ глубоко-практическій характеръ и всюду освѣщены статистическимъ матеріаломъ. Нельзя не отмѣтить, ради его оригинальности, замѣчательное предложеніе автора книги, которымъ онъ заканчиваетъ свой трудъ. Онъ пытается доказать,—и это едва ли возможно отрицать,— что полигамія, многоженство, хотя и въ скрытой формѣ, продолжаетъ фактически оставаться единственной формой отношеній мужчины и женщины. Въ добрачныхъ связяхъ полигамически живущаго мужчины Шидловъ усматриваетъ величайшую опасность для здоровья брачущихся и придаетъ большой вѣсъ своему „проекту": вмѣсто нашего моногамическаго брака допустить возможность бигаміи, двоеженства. По Шидлову, если мужъ не достигъ полной гармоніи въ супружествѣ съ данной женой, онъ долженъ имѣть право обзавестись и второй женой, не прибѣгая отнюдь къ разводу. Авторъ проекта полагаетъ, что этимъ путемъ можно будетъ удовлетворить требованія самыхъ прихотливыхъ мужей. Наряду съ бестолковой, но красивой женой, мужчина пріобрѣтаетъ себѣ вторую, можетъ, и уродливую, но зато душевно одаренную женщину...

При такомъ „гармоническомъ" образѣ дѣйствій весьма просто будетъ рѣшаться и вопросъ о потомствѣ: одна жена бездѣтна—бери вторую!

Впрочемъ, г. Шидловъ, спохватившись, устанавливаетъ нѣкоторый „цензъ" для пріобрѣтенія второй жены: сожительство съ первой женой должно длиться не менѣе 10 лѣтъ,—во избѣжаніе „злоупотребленій".

Проектъ хитроумнаго нѣмца ничего, конечно, кромѣ улыбки, возбудить не можетъ. Но улыбки даже не сожалѣнія, а презрѣнія къ умственной ограниченности и узости взглядовъ доктора, который обязанъ былъ бы знать, что мощь инстинктовъ проявляется въ женщинѣ столько же, сколько и въ мужчинѣ, и что, если мужчина нуждается въ брачной „гармоніи", то женщина, пожалуй, вдвое. Ужъ если ставить вопросъ научно, такъ по крайней мѣрѣ и разрѣшать его научно: предлагаешь бигамію — двоеженство, предлагай сейчасъ же и біандрію — двумужство.

Холера въ Германіи.—Баракъ для холерныхъ больныхъ въ Копеникѣ, около Берлина.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Рабочіе татары съ нефтяныхъ промысловъ въ Баку.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Безумная императрица.

Замокъ Бушонъ.—Въ Тервуеренѣ.—Послѣ катастрофы.—Какъ герой и святой.—Безумная государыня.—Придворный штатъ императрицы Шарлотты.—Надзоръ за дворцовыми прудами. Жизнь несчастной женщины.—За столомъ.—За роялемъ.—Послѣобѣденная прогулка. — Рѣшетчатыя окна. — Монсиньоръ Ванъ-Даленъ.—Припадки.—Смерть королевы Маріи Генріетты.—Король Леопольдъ.—Принцесса Клементина. — Максъ.

Живописная дорога ведетъ отъ Брюсселя къ хорошенькой фламандской деревнѣ Мейсее, стройная колоколенка которой гармонируетъ съ зубчатыми башнями замка Бушонъ и величественными деревьями окружающаго его парка,—резиденціей несчастной императрицы Шарлотты, вдовы императора Максимиліана Мексиканскаго.

Здѣсь, за рѣшетками, разыгрывается уже четверть вѣка послѣдній актъ кверетарской трагедіи. Здѣсь проживаетъ въ умственномъ затменіи вдова Максимиліана.

Первыя одиннадцать лѣтъ своего вдовства, какъ извѣстно, императрица Шарлотта прожила въ замкѣ Тервуеренъ, въ двухъ часахъ пути отъ Брюсселя. Это были годы страшнаго кризиса бѣдной больной. Она еще находилась всецѣло подъ впечатлѣніемъ катастрофы, лишившей ея любимаго супруга. Эти страданія и припадки совершенно не соотвѣтствовали тому спокойствію, съ которымъ она приняла извѣстіе о смерти императора. Страшную вѣсть о трагическомъ концѣ Максимиліана принесла ей королева бельгійская Марія - Генріетта. Императрица Шарлотта залилась слезами, затѣмъ быстро подняла голову и спросила:

— Онъ, конечно, умеръ, какъ герой?!

— Онъ умеръ, какъ герой и какъ святой,—отвѣчала Генріетта, заливаясь въ свою очередь слезами. Императрица Шарлотта не сказала больше ни одного слова. Это былъ ея послѣдній разговоръ объ императорѣ. Съ тѣхъ поръ о кверетарскомъ несчастьи ею не было произнесено ни одного слова.

Король Леопольдъ бельгійскій мѣстожительствомъ своей несчастной сестры назначилъ замокъ Бушонъ. Это былъ очень удобный выборъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Среди безконечнаго чуднаго парка возвышается замокъ Бушонъ со своими гордыми башнями; массивное великолѣпіе его напоминаетъ чудесное описаніе въ романахъ Вальтеръ-Скотта. Высокія буки съ ихъ роскошной листвой заслоняютъ отъ любопытныхъ глазъ зданіе. Между замкомъ и буками покоятся тихіе большіе пруды. Тщательно воздѣланныя аллейки весьма удобны для хорошихъ прогулокъ вокругъ этихъ меланхолическихъ озеръ. Недалеко отъ рѣшетчатыхъ воротъ замка находится также скрытый деревьями домъ коменданта.

Несчастная императрица, такъ жестоко наказанная судьбой, имѣетъ свой придворный штатъ, отвѣчающій ея высокому званію: окружающіе титулуютъ ее „величествомъ" Штатъ ея составляютъ: обергофмаршалъ и старшій комендантъ дворца, генералъ Гаазъ, второй дворцовый комендантъ, майоръ Тиллеръ, лейбъ-врачъ докторъ де-Брео и четыре придворныя дамы. Низшій персоналъ состоитъ изъ четырехъ камеристокъ, лейбъ-камердинера, трехъ камердинеровъ, метръ д'отеля, повара, садовника съ помощниками и четырехъ сторожей. Каждая изъ придворныхъ дамъ дежуритъ по одной недѣлѣ ежемѣсячно.

День больной императрицы раздѣленъ по часамъ. Лѣтомъ и зимой императрица встаетъ въ 8—9 час. утра. Въ хорошую погоду послѣ завтрака она гуляетъ по парку въ сопровожденіи дежурной придворной дамы, въ нѣкоторомъ разстояніи за ними слѣдуетъ лейбъ-камердинеръ и на соотвѣтствующемъ разстояніи—сторожъ. Если прогулка совершается по дорожкамъ вокругъ озера, то сторожъ идетъ берегомъ. Несчастіе съ баварскимъ королемъ дало поводъ къ такимъ предосторожностямъ..

Императрица говоритъ чрезвычайно мало и чрезвычайно рѣдко; такъ же рѣдко, какъ рѣдко открываются задѣланныя рѣшетками ворота ея дворца. Она ходитъ постоянно съ низко опущенной головой, какъ будто чего-то ищетъ на землѣ. Никто не знаетъ тайны ея опущенныхъ взоровъ. Переживаетъ ли она прошедшее, живетъ ли бредомъ созданныхъ картинъ настоящаго? Она молчитъ. .

Ежедневно, въ четверть перваго, садится она завтракать. Меню ежедневно посылаются на просмотръ въ Брюссель и оттуда возвращаются обратно въ Бушонъ. Затѣмъ ихъ предъявляютъ на просмотръ императрицѣ, которая всегда ихъ молча отталкиваетъ. Иногда она садится за письменный столъ и копируетъ меню. Но это случается чрезвычайно рѣдко и она никогда не доканчиваетъ начатой работы.

Императрица никогда не сидитъ за столомъ одна. Ея общество составляютъ: обергофмейстеръ, комендантъ и дежурная дама Собесѣдники могутъ разговаривать о чемъ угодно, даже затрагивать политическіе вопросы. Императрица молчитъ..

Иногда случается, что, когда разговаривающіе увлекутся и бесѣда ихъ приметъ болѣе живой характеръ, она, не поднимая глазъ отъ тарелки, скажетъ только: „нельзя-ли перемѣнить разговоръ!" Поняла-ли она и не желала терпѣть въ своемъ присутствіи нарушеніе этикета,—неизвѣстно.

Императрица ѣстъ съ аппетитомъ и пьетъ послѣ обѣда кофе. Рѣдко она садится за рояль и играетъ. Въ юности она была хорошей музыкантшей. Еще и теперь замѣтна извѣстная техника въ ея игрѣ, но игра ея несвязна и отрывиста, ни одна мелодія не доводится до конца, Въ прежніе годы императрица занималась также живописью, но теперь она никогда не берется за кисть.

Въ два часа обыкновенно слѣдуетъ прогулка съ такой же свитой, какъ и утромъ. Гуляютъ тамъ, гдѣ желаетъ императрица. Лѣтомъ она носитъ свѣтлое платье и темную шляпу безъ вуаля. Нѣкогда гордая высокая фигура ея—согнулась, похудѣла, но лицо кажется гораздо моложе своихъ лѣтъ.

Императрица идетъ опять, не поднимая глазъ, безпокойно чего-то ища на землѣ, то ускоряя, то замедляя шаги, но не обращая вниманія на окружающую чудную природу. Окружающіе никакими силами не могутъ отвлечь ея взоровъ отъ земли и взглянуть на радостное убранство улыбающейся весны, на веселое пѣніе птицъ. И группа молча и медленно шествуетъ по боковой аллеѣ...

Эти прогулки продолжаются не болѣе часа Между шестью и семью часами вечера императрица обѣдаетъ опять въ томъ же обществѣ. Послѣ обѣда иногда слѣдуетъ опять маленькая прогулка. Если не идутъ гулять, то или императрица садится за рояль, или придворная дама читаетъ газету или книгу. Если дама что-нибудь пропускаетъ со словами: „это неинтересно", императрица, молча, беретъ книгу или газету изъ ея рукъ и просматриваетъ.

Въ девять часовъ императрица ложится спать. Въ ея спальнѣ ночью всегда дежурятъ двѣ камеристки. Въ сосѣдней комнатѣ спитъ придворная дама. Окна спальни и всѣхъ покоевъ больной государыни безъ рѣшетокъ, но окна корридора, который примыкаетъ къ покоямъ, задѣланы рѣшетками.

Въ воскресенье и праздничные дни въ дворцовой капеллѣ, въ половинѣ 11-го, служитъ обѣдню монсиньоръ Ванъ-Даленъ. По его словамъ, императрица Шарлотта пунктуально является на богослуженіе и усердно читаетъ свой молитвенникъ Вечеромъ, въ восемь часовъ, она обыкновенно перебираетъ четки. Служба въ капеллѣ продолжается полчаса. Проповѣди никогда не бываетъ. За все время пребыванія въ Бушонѣ императрица не выразила ни разу желанія принять исповѣдника. Брюссельскій архіепископъ по этому поводу сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ее къ этому „никогда не принуждали".

Пребываніе въ Бушонѣ вообще благопріятно повліяло на здоровье больной. Сильные припадки бываютъ только въ три, четыре года разъ, причемъ продолжаются отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ. Больная все это время находится въ страшно возбужденномъ состояніи. Она бьетъ часто попадающіеся ей подъ руку предметы.

Припадки бываютъ различные. То больная въ такомъ состояніи бѣжитъ къ окну и начинаетъ командовать невидимой арміей. Она успокаивается только тогда, когда ее увѣряютъ, что врагъ обратился въ бѣгство. Въ другой разъ императрица проникается необыкновенной антипатіей къ ключамъ. При малѣйшемъ недосмотрѣ она вытаскиваетъ ключи изо всѣхъ дверей и бросаетъ ихъ потомъ въ прудъ.

Прошлой зимой у ней былъ очень сильный и самый продолжительный припадокъ. Случился онъ во время обѣдни. Противъ обыкновенія, несчастная женщина стала громко читать свой молитвенникъ, при чемъ словъ разобрать было нельзя, но чтеніе становилось все быстрѣе, быстрѣе... Служба была прервана и больную унесли въ ея покои.

Только черезъ четыре мѣсяца вернулось ея нормальное состояніе.

Послѣдній припадокъ приписываютъ извѣстію о смерти королевы Маріи Генріетты. Императрица очень любила покойную королеву, постоянно о ней заботившуюся и часто ее посѣщавшую. При каждомъ посѣщеніи королевы больная ее узнавала и нѣжно цѣловала. Вскорѣ послѣ того, какъ императрица узнала о смерти Маріи Генріетты, съ ней случился сильный припадокъ. Она часто произносила въ это время слова: „Je vais chez Marie!"—„Я иду къ Маріи!"—т. е. ляжетъ рядомъ съ ней въ могилу.

Рѣдко, чрезвычайно рѣдко посѣщаетъ императрицу съ тѣхъ поръ, какъ она находится въ замкѣ Бушонъ, ея братъ, король Леопольдъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время болѣзни Шарлотты, пріѣхалъ король. Она приняла его съ глубокимъ реверансомъ, затѣмъ подошла къ роялю и заиграла брабансонну,—бельгійскій національный гимнъ. Король Леопольдъ былъ такъ потрясенъ этой сценой, что сейчасъ же уѣхалъ. Съ тѣхъ поръ онъ очень рѣдко навѣщалъ больную сестру. Впрочемъ, когда онъ бываетъ въ Брюсселѣ или Лекенѣ, онъ почти ежедневно ѣздитъ въ Бушонъ и справляется о ея здоровьѣ.

По смерти королевы Маріи Генріетты, дочь ея, принцесса Клементина, приняла на себя заботу объ императрицѣ Шарлоттѣ. Она часто появляется въ замкѣ Бушонъ, императрица ее узнаетъ, называетъ по имени и цѣлуетъ. Разумѣется, въ разговоры съ ней императрица все-таки не вступаетъ. Вмѣстѣ съ принцессой Клементиной, а иногда и одна, пріѣзжаетъ принцесса Фландрская. Покойный герцогъ Омальскій тоже часто посѣщалъ императрицу.

Въ покояхъ императрицы на стѣнахъ висятъ портреты ея супруга и королевской бельгійской семьи. Иногда Шарлотта останавливается передъ портретомъ своего супруга и шепчетъ: „Максъ",—очевидно она вспоминаетъ въ эти моменты покойнаго императора.

По словамъ лейбъ-медика императрицы, де-Брес, состоян е ея можно опредѣлить ученымъ терминомъ „dementia", то есть уменьшенiе способности мышленія. Ей не хватаетъ не пониманія вещей, не сознанія, а она не можетъ остановиться мыслью на какомъ-нибудь одномъ предметѣ. Она знаетъ всѣхъ лицъ, ее окружающихъ, но не можетъ вести разговора. Императрица проводитъ все время въ молчаніи. Въ общемъ, она кротка и сговорчива.

Состояніе ея неизлѣчимо.

МЕЧИ И КИНЖАЛЫ АНГЛІЙСКАГО КОРОЛЯ ЭДУАРДА.

Среди многочисленныхъ сокровищъ, которыя скрываетъ въ себѣ королевскій Букингамскій дворецъ, находится дивное собраніе мечей и кинжаловъ, полученныхъ королемъ Эдуардомъ въ подарокъ отъ князей и властителей Индіи. Оружіе это великолѣпной работы, усыпано драгоцѣнными камнями и оцѣнивается сотнями тысячъ рублей. Нѣкоторые предметы изъ этого собранія считаютъ свое существованіе столѣтіями, послужили великимъ героямъ во многихъ браняхъ, а происхожденіе ихъ, какъ и въ германскомъ эпосѣ, — божественное. Магараджа Миссорскій сопровождалъ свой даръ слѣдующимъ письмомъ:

„Я повергаю передъ вашимъ величествомъ этотъ мой драгоцѣнный мечъ, какъ слабый даръ признательности за ту великую науку, которую принесла намъ англійская цивилизація, гласящая: перо могущественнѣе меча".

Другой раджа пишетъ: „Этотъ мечъ есть памятникъ тѣхъ временъ, которыя, благодаря британскому владычеству, навсегда прошли для Индіи,—временъ кровопролитія и насилія". Надпись свидѣтельствуетъ, что мечъ побывалъ, со времени Акбара Великаго, въ двухстахъ сраженіяхъ, а раджа выражаетъ надежду, что онъ „съ помощью Аллаха, никогда болѣе не увидитъ битвы"...

Большая часть этихъ великолѣпныхъ клинковъ — европейскаго происхождения и попала въ руки индійскихъ владыкъ разнообразнѣйшими путями. Можетъ быть, они были оставлены тысячу лѣтъ назадъ гордыми рыцарями крестовыхъ походовъ въ Святой Землѣ, а потомъ были провезены черезъ всю Азію преемниками Тамерлана. Во всякомъ случаѣ они представляютъ собой мастерское, художественное произведеніе. Кромѣ этихъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній средневѣковыхъ оружейниковъ, въ королевской коллекціи есть много дамасскихъ, толедскихъ и персидскихъ клинковъ. Нѣкоторые экземпляры поражаютъ роскошью отдѣлки; все достоинство другихъ въ историческомъ или легендарномъ значеніи, съ ними связанномъ. Тутъ есть, напримѣръ, кривой дамасскій мечъ, золотая рукоятка котораго осыпана брилліантами и рубинами, поэтически символизирующими „слезы врага". Самый клинокъ, очевидно, одинъ изъ тѣхъ двухъ, которые были захвачены при взятіи въ плѣнъ Типпо-Саиба Вольслеемъ. Другой клинокъ Типпо-Саиба представляетъ собой комбинацію кинжала и пистолета. Имъ можно и застрѣлить, и заколоть противника.

Драгоцѣннѣйшія во всей коллекція ножны заключаютъ въ себѣ одинъ изъ дамасскихъ клинковъ; онѣ сдѣланы изъ пурпурнаго бархата, украшены массивнымъ золотомъ и усыпаны брилліантами, рубинами и смарагдами.

Цѣлое историческое прошлое связано съ мечемъ, принадлежавшимъ знаменитому Сивайѣ, основателю магратской династіи въ Индіи. Онъ былъ сдѣланъ въ Англіи, въ времена крестовыхъ походовъ, и золотая рукоятка его украшена готическимъ орнаментомъ. Есть преданіе, что Готфридъ Бульонскій предпринялъ съ этимъ мечемъ походъ въ Святую Землю.

Статистика душевнобольныхъ въ Англіи.

Англійскія газеты и журналы посвящаютъ много вниманія годовому отчету санитарнаго комиссара Соединеннаго королевства о призрѣніи душевнобольныхъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ количество душевнобольныхъ замѣтно увеличивалось изъ года въ годъ: человѣчество становится все болѣе нервнымъ и впечатлительнымъ, и всякое соціальное потрясеніе—неурожай, торговый или промышленный кризисъ, война, эпидемія вызываетъ ростъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней. Къ счастью, отчетный 1903 годъ оказался въ сравненіи съ тремя послѣдними годами особенно благопріятнымъ для санитарнаго положенія страны: это единственный годъ, въ теченіе котораго наблюдалось относительное и абсолютное уменьшеніе заболѣваемости въ области душевныхъ болѣзней. Къ 1-му января 1905 г. подъ врачебнымъ надзоромъ состояло 119,829 душевнобольныхъ, всего лишь на 2,360 больше, чѣмъ къ 1-му января 1904 г.; въ предшествующіе же три года увеличеніе числа душевнобольныхъ опредѣлялось слѣдующими цифрами: 3,235, 3,251 и 2,769. Уменьшеніе за 1904 г. абсолютнаго числа случаевъ заболѣваемости тѣмъ болѣе благопріятно, что ростъ населенія Соединеннаго королевства изъ года въ годъ увеличивается, а слѣдоватльеьо заболѣваемость за послѣдніе три года уменьшилась и въ процентномъ отношеніи.

По соображеніямъ теоретическаго свойства многіе склонны думать, что большіе города даютъ наибольшій процентъ заболѣваемости душевными и нервными болѣзнями. Казалось бы, что интенсивная дѣятельность большихъ городовъ должна наиболѣе губительно отзываться на нервной системѣ. На практикѣ же оказывается, что соотношеніе между здоровыми и душевнобольными складывается для населенныхъ центровъ болѣе благопріятно, чѣмъ для небольшихъ городовъ. Напримѣръ, сравнительно большой городъ Кройдонъ съ населеніемъ, вдвое превышающимъ населеніе городы Батъ, даетъ пропорціонально вдвое меньшее количество душевнобольныхъ. Въ общемъ собственно Англія насчитываетъ одного душевнобольного на 255 здоровыхъ. Такое обиліе больныхъ не можетъ не внушить серьезныхъ опасеній. Десять лѣтъ тому назадъ цифры складывались болѣе благопріятно: 1 душевнобольной приходился на 319 здоровыхъ. Изъ числа призрѣваемыхъ больныхъ 54 проц. составляютъ женщины. Врачи склонны думать, что женщины подвержены душевнымъ болѣзнямъ не менѣе, чѣмъ мужчины. Смертность у женщинъ выше, чѣмъ у мужчинъ. Въ своемъ годовомъ отчетѣ санитарный комиссаръ указываетъ на злоупотребленіе спиртными напитками, какъ на первоисточникъ душевныхъ болѣзней. Наибольшій процентъ душевнобольныхъ поставляютъ тѣ округа, въ которыхъ уголовная статистика показываетъ наибольшій процентъ преступленій, совершаемыхъ въ пьяномъ видѣ. За періодъ съ 1899 по 1903 г. помѣшательство на почвѣ алкоголизма давало въ среднемъ 22,7% всѣхъ душевныхъ заболеваній среди мужчинъ и 9,4% среди женщинъ.

Призрѣніе душевнобольныхъ въ Англіи организовано неудовлетворительно, какъ и вездѣ въ Европѣ. Судебные процессы указываютъ на массу случаевъ злоупотребленій допускаемыхъ низшимъ больничнымъ персоналомъ по отношенію къ больнымъ. Отчетъ указываетъ на цѣлый рядъ доказанныхъ истязаній больныхъ служителями, оканчивавшихся смертью Что за больными надзоръ стоитъ не всегда на высотѣ положенія, отчетъ доказываетъ хотя бы слѣдующимъ частнымъ случаемъ. Одинъ изъ призрѣваемыхъ больныхъ въ Гайвардсѣ Гэтъ жаловался врачу, что онъ проглотилъ вилку. На это заявленіе не было обращено никакого вниманія, такъ какъ его приписали мнительности больного. Черезъ 2 года присутствіе посторонняго тѣла въ организмѣ больного стало замѣтнымъ и ему была сдѣлана операція: вилка была извлечена но больной послѣ операціи... умеръ.

ВПЕЧАТЛѢНІЯ ВРАЧА ПРИ КУРЕНІИ ОПІУМА

Мнѣ давно хотѣлось, — разсказываетъ одинъ англійскій врачъ, — попробовать опійнаго курева, и, наконецъ, удалось. Какъ-то я зашелъ къ извѣстному доктору, который только-что вернулся въ Англію послѣ долголѣтняго пребыванія въ Индіи. Оказалось, что тамъ онъ привыкъ къ куренію опіума. Я познакомилъ его со своимъ желаніемъ.

— Что-жъ, попробуйте,—сказалъ онъ.— Одна трубка не повредитъ. Только привычка разрушаетъ нервную систему.

— А дѣйствіе?

— Вы услышите и увидите то, чего не увидите и не услышите никакимъ другимъ путемъ, будь вы богатѣйшій въ мірѣ человѣкъ.

Я сдѣлалъ долгую затяжку.... вторую... третью...

Комната потемнѣла и исчезла.

Мои воспоминанія, разумѣется, довольно туманны, но главное я могу возстановить почти полностью.

Во-первыхъ, чувство, точно я сдѣлался безтѣлеснымъ, эѳирнымъ. Потомъ чувство подвижности и необычайной свободы. Землю я оставилъ позади. Я поднимался все выше и выше въ міровомъ пространствѣ къ новому отечеству.

Потомъ – никакія слова не выразятъ неземнаго блаженства этого момента — я былъ окутанъ сверкающимъ сіяніемъ, и мои уши восприняли неописуемую гармонію арфъ и органа. Я плавалъ въ свѣтѣ и звукахъ долгое время. Вдругъ появилась подъ тактъ музыки, толпа бѣлыхъ воздушныхъ образовъ. Я взялся съ ними за руки, и мы поплыли туда, къ сіяющей гармоніи. Все дальше и дальше увлекала меня толпа, невольно вибрируя вмѣстѣ со мной въ тактъ могучей мелодіи. Передъ нами и позади насъ открылись пейзажи, которыхъ не изобразить ни одному живописцу. Золотистыя равнины, окаймленныя пальмами, глубоко-синее небо, купола величественныхъ храмовъ, на которыхъ играло сіяніе жаркаго солнца, процессіи жрецовъ въ бѣлыхъ одеждахъ... и такой далекій горизонтъ, что чувство безконечности впервые проснулось во мнѣ. Этого момента, этого ощущенія я не отдалъ бы за тысячи другихъ. Но музыка, музыка!.. Я никогда ее не забуду. Иногда она еле звучала, какъ бы замирая, а по временамъ вздымалась съ такой силой, словно всѣ существа этого міра принимали въ ней участіе. Всѣ мои ощущенія были чисто духовными, въ нихъ не было ничего, такъ сказать, осязательнаго. Но все видѣнное и слышанное было такъ явственно, будто я испытывалъ чисто-физическое наслажденіе... Мнѣ казалось, что я пробылъ въ струяхъ золотистой музыки цѣлые года, а на дѣлѣ вышло 10 минутъ. Я проснулся въ кошмарѣ. У меня заболѣла голова и началась сильная тошнота

А потомъ все прошло.

УЖАСЫ ЛИНЧЕВАНІЯ.

Въ Техасѣ былъ недавно судимъ по закону Линча, негръ при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ. Негра звали Аронъ, и обвинялся онъ въ изнасилованіи бѣлой женщины. До судебнаго разбирательства его посадили въ предварительное заключеніе. Когда дѣло огласилось, двѣсти фермеровъ соединенными силами ворвались въ городъ, взяли приступомъ тюрьму и вытащили негра изъ его камеры. Ему было дано два часа для „примиренія съ Богомъ“ и при этомъ объявлено, что онъ будетъ сожженъ живымъ.

Когда Аронъ выслушалъ своихъ самозванныхъ судей, онъ палъ на колѣни и заклиналъ не подвергать его такой мучительной казни. Онъ готовъ умереть, но быть сожженымъ заживо—выше его силъ. Его, наконецъ, могутъ пристрѣлить или просто повѣсить. Просьба негра была пущена на голоса, и большинство фермеровъ

Влюбленная нянька.

се отвергло. Аронъ лишился чувствъ, когда ему сообщили это рѣшеніе. Онъ запросилъ, какъ особой милости, чтобы ему позволили поговорить по телефону съ братомъ и сестрой, жившими въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города, и передать имъ свое послѣднее „прости“. Ему позволили. Его родные пришли въ ужасъ отъ того, что услышали изъ телефонной трубки и стали умолять вождя фермеровъ обождать съ приведеніемъ приговора въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока они не явятся въ городъ и не поговорятъ съ Арономъ. И эта просьба была уважена. Братъ и сестра Арона со всѣхъ ногъ помчались къ несчастному осужденному.

Межъ тѣмъ все городское населеніе собралось присутствовать при казни. Прошелъ часъ. Нетерпѣніе возросло до крайнихъ предѣловъ. Толпа не желала больше ждать. Двѣ тысячи человѣкъ ринулись къ мѣсту, гдѣ Арона сторожили фермеры, отбросили ихъ въ разныя стороны, схватили негра, бросили его на костеръ, привязали къ столбу и подожгли. Аронъ съ нечеловѣческими воплями корчился отъ боли, когда пламенные языки стали лизать его тѣло. Вскорѣ онъ потерялъ сознаніе. Толпа ликовала и разошлась только тогда, когда отъ негра остался одинъ пепелъ. Въ теченіе августа мѣсяца это ужъ третій случай линчеванія въ Техасѣ.

Знаменитый германскій каррикатуристъ
Адольфъ Оберлендеръ
(Къ 60-лѣтію дня его рожденія).

Адольфъ Оберлендеръ.

(Къ 60-лѣтію дня его рожденія).

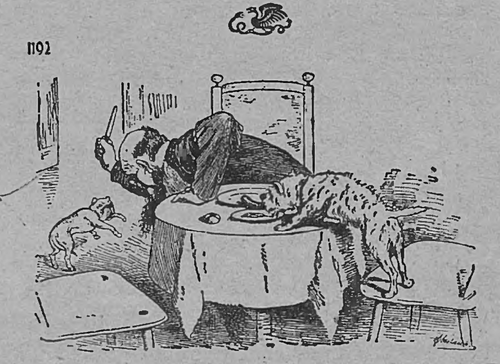
Извѣстный германскій художественный критикъ и историкъ искусства Р. Мутеръ причисляетъ каррикатуриста Адольфа Оберлендера къ числу замѣчательнѣйшихъ художниковъ нашего времени. Единственнымъ соперникомъ ему въ обществѣ каррикатуры является Вильгельмъ Бушъ, прекратившій, впрочемъ, за послѣдніе годы свою плодовитую дѣятельность. Своеобразный юморъ Оберлендера обнимаетъ сферу явленій несравненно болѣе широкую, чѣмъ тѣсный мірокъ нѣмецкой буржуазіи, въ которомъ неизмѣнно вращается творчество даровитаго автора „Макса и Морица“...

Разсѣянный парикмахеръ.

Каррикатуры Оберлендера въ теченіе многихъ лѣтъ украшаютъ собой страницы почти каждаго нумера всемірно распространеннаго юмористическаго журнала „Fliegende Blätter“, что не мѣшаетъ имъ расходиться потомъ въ видѣ отдѣльныхъ альбомовъ. Оберлендеръ—ученикъ знаменитаго живописца Пилоти: онъ прошелъ серьезную академическую школу, изъ которой вынесъ поразительное знаніе рисунка. Штрихъ его, весьма тщательный, не лишенъ, однако, нѣкоторой сухости. Особенно удаются Оберлендеру юмористическія сцены изъ жизни животныхъ.

1192

Заговоръ собакъ.

Качели.

Клоунъ въ роли новобранца.

Рисунки Адольфа Оберлендера.

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская, № 25 Редакторъ издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣдом.“ С. М. Проппeръ.